

Н. Малиновский

**Очерк православного
догматического богословия**

Первая половина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Малиновский**
Очерк православного догматического богословия: Первая половина / Н. Малиновский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 420 с.

ISBN 978-5-517-99569-8

ISBN 978-5-517-99569-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скихъ ученій, которыя казались язычникамъ безспорными, тамъ и для обозначенія поставленной государственной власти (указанія государственныя называются словомъ *дѣѳма* и въ Писаніи, напр. Дан. 2, 13; 3, 10; Лук. 2, 1; Дѣян. 17, 7). Какъ хорошо выражающимъ съ *формальной* стороны свойства христіанской истины, какъ истины безспорной, непреложной и общеобязательной для христіанъ, словомъ *дѣѳма*, въ качествѣ условнаго термина, христіанскіе писатели воспользовались и для обозначенія истинъ откровенной религіи. Къ тому-же, это слово употреблено самими св. писателями Новаго Завѣта въ отношеніи къ содержащемуся въ немъ ученію. Такъ, говорится о І. Христѣ, что Онъ *упразднилъ законъ заповѣдей* обрядовыхъ Своимъ *ученіемъ* (*дѣѳмат*—Еф. 2, 15), *истребилъ бывшее о насъ* *рукотисаніе* Своимъ *ученіемъ* (*дѣѳмат*—Кол. 2, 14), т. е., что Его ученіе замѣнило собою все временное и должно всецѣло опредѣлять образъ мыслей христіанина, какъ законъ его вѣры (Рим. 3, 27). Въ книгѣ же Дѣян. апостоловъ словомъ *дѣѳмата* названы опредѣленія апостольскаго собора (16, 4), какъ имѣвшія общеобязательное значеніе для всѣхъ членовъ церкви. Усвоивши слово „догматъ“, отцы и учителя церкви стали выражать онымъ не всѣ безъ различія содержащіяся въ откровеніи истины, но и изъ богооткровенныхъ только относящіяся къ опредѣленному кругу представленій. По примѣру древнихъ отцевъ церкви и въ современной богословской наукѣ догматами называются лишь извѣстнаго рода истины откровенія. Существенными признаками догматовъ вѣры, отличающими догматы отъ всѣхъ другихъ христіанскихъ истинъ, равно и отъ ученій нехристіанскихъ, признаются, именно, слѣдующіе: 1) теологичность догматовъ вѣры, 2) богооткровенность, 3) церковность и 4) общеобязательность для всѣхъ членовъ церкви.

1. **Теологичность.**—Этимъ признакомъ, усвояемымъ догматамъ, указывается область истинъ, обнимаемыхъ догматами. Изъ всѣхъ христіанскихъ истинъ догматами называются лишь тѣ, которыя относятся къ существу религіи, какъ внутренняго союза Бога съ человѣкомъ, и притомъ союза, возстановленнаго Іисусомъ Христомъ, т. е. истины, которыя содержатъ *ученіе о Богѣ и*

отношеніи Его къ міру и человеку. Всѣ же другія истины, находящіяся въ откровеніи, но не имѣющія своимъ предметомъ ученіе о Богѣ и отношеніи Его къ міру и человеку, напр. истины, опредѣляющія, что долженъ дѣлать человекъ, какъ существо нравственное (истины нравственныя, или заповѣди), или истины, показывающія, какъ христіанинъ долженъ выражать свои отношенія къ Богу во вѣшнемъ богослуженіи (истины обрядовыя), или истины, показывающія, какъ христіанину подобаешь *въ дому Божіемъ жити* (1 Тим. 3, 15—истины каноническія), или историческія сказанія о церкви Божіей ветхозавѣтной и отчасти новозавѣтной, пророчества и т. п.—уже не суть догматы вѣры, хотя вообще и обязательно для христіанина ихъ всецѣлое признаніе. Такое содержаніе истинъ, называемыхъ „догматами вѣры“, показываетъ и то, почему онѣ суть истины *вѣры* и должны быть усвоены вѣроу.

2. *Богооткровенность.*—Всѣ догматы христіанской религіи суть истины богооткровенныя. Такое происхожденіе догматовъ отличаетъ ихъ отъ истинъ и мыслей всякой *не христіанской* религіи и отъ ученій *философскихъ*. То ученіе, которое не содержится въ откровеніи, не есть и не можетъ быть догматомъ вѣры. Въ откровеніи догматы даны не въ видѣ лишь нѣсколькихъ наиболѣе общихъ положеній, изъ коихъ люди мало по малу обычнымъ логическимъ путемъ вывели и остальные частныя догматы, а даны сполна и однажды навсегда, въ томъ объемѣ и смыслѣ, въ какомъ исповѣдуетъ ихъ церковь. Потому то у отцевъ церкви христіанскіе догматы называются „догматами Божіими“, „догматами І. Христа“, „догматами евангельскими“, „догматами апостольскими“. Такое именно происхожденіе догматовъ христіанскихъ очевидно и изъ того, что умъ человѣческій не только не пришелъ къ нимъ въ лицѣ даже гениальнѣйшихъ людей до-христіанскаго времени въ теченіе тысячелѣтій, но не въ состояніи и теперь, когда они сдѣлались достояніемъ человѣческаго сознанія, постигнуть ихъ во всей глубинѣ и необъятности. Изъ того, что догматы—истины божественнаго, а не человѣческаго происхожденія, ясно, почему они безусловно истинны и непреложны, каковое значеніе усвоетъ имъ и Самъ І. Христосъ (Мѡ. 5, 18), и апостолы (2 Кор. 1, 19—20).

3. Церковность. Истины, называемыя догматами, суть истины, признаваемыя за таковыя вселенскою церковію и въ качествѣ догматовъ предлагаемыя ею ея членамъ. То же, что не исповѣдуется церковію, какъ догматъ, не можетъ быть догматомъ и для частныхъ лицъ. Частіе смыслъ и важность этого признака догматовъ открывается изъ слѣдующаго. Существенное свойство догмата, какъ истины богооткровенной, есть ея безусловная истинность и непреложность. Сами по себѣ догматы, какъ мысли ума Божія, непреложны и тверды. Заключенные въ св. Писаніи и Преданіи и предлагаемыя сознанію вѣрующахъ, они и въ сознаніи вѣрующахъ должны быть убѣжденіями твердыми. Что же можетъ сообщить должную твердость человѣческимъ убѣжденіямъ относительно догматовъ вѣры? Хотя всѣ до одного христіанскіе догматы заключены въ откровеніи, но одно это не въ состояніи сообщить должной твердости убѣжденіямъ христіанъ относительно истинъ вѣры. Частныя лица, занимствуя непосредственно изъ откровенія ученіе, легко могутъ не понять того или другаго изреченія ума Божія, или повать превратно, а если бы даже и правильно поняли, то они не могутъ быть убѣжденными, что ихъ пониманіе правильно. Въ умѣ христіанина могутъ возникнуть и такіе вопросы: гдѣ ручательство подлинности и неповрежденности самихъ источниковъ божественнаго откровенія? Такимъ образомъ для того, чтобы вѣра христіанина была твердою, необходимо для него высшее свидѣтельство и ручательство подлинности и неповрежденности источниковъ божественнаго откровенія и вѣрности пониманія и опредѣленія точнаго смысла тѣхъ его мѣстъ, въ которыхъ содержатся истины нашей вѣры. Такое высшее руководство мы и имѣемъ въ церкви Христовой, которая есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Ея то голосъ и сообщаетъ твердость нашимъ убѣжденіямъ относительно догматовъ. Слѣдовательно, для того, чтобы вполне убѣдиться, что извѣстныя откровенныя истины должно признавать за догматы, и что ихъ надобно понимать такъ, а не иначе, намъ необходимо услышать эти истины и точное опредѣленіе ихъ изъ устъ Христовой церкви, — разумѣется, церкви истинной, православной; безъ нея далѣе *личныхъ мнѣній*

и предположений человек идти не может. Посему-то древними пастырями догматы верьдыко и были называемы „догматами церкви“, „словами церкви“.

4. Общеобязательность для вьсьх членовь церкви есть послъднее существенное свойство догматовь вьры. Догматы, какъ истины вьры, опредъляемыя вселенскою церковью при содъйствіи Духа Божіи, и преподаваемыя ею не отъ себя, а отъ имени Св. Духа, во имя Христово, какъ истины богооткровенныя, не могутъ имъть другаго значенія, какъ обязательныхь правилъ вьры или законовь, которые во всей своей совокупности и подлинномъ ихъ смыслъ должны быть принимаемы каждымъ христіаниномъ, не желающимъ отречься отъ Христа и отдъляться отъ основанной Имъ церкви и чрезъ то лишаться надежды на спасеніе. И слово Божіе вопрошаетъ малъйшее уклоненіе отъ чистоты христіанскаго ученія и какое либо измъненіе его, утверждая тьмъ его обязательность для христіанъ: *аще мы, или ангель съ небесе, говоритъ ап. Павелъ, благовъстити вамъ наче, еже благовъстихомъ вамъ, анаема да будетъ* (Гал. 1, 8). Выражая ту же мысль, отцы 6-го вселенскаго собора говорятъ: „аще кто-либо изъ вьсьх не содержитъ и не пріемлетъ догматовь благочестія, и не тако мыслить и проповъдуетъ, не покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаема, и отъ сословія христіанскаго да будетъ отлученъ и изверженъ“ (1 прав.). Сообразно съ симъ, по свидѣтельству исторіи, церковь дъйствительно и поступала, отлучая, въ силу дарованной ей Богомъ власти (Мѳ. 18, 17—18), вьсьх, сознательно и унорно отвергающихь или искажающихь ея догматы.

Разсмотрѣніе существенныхь свойствь догматовь приводитъ къ такому понятію о нихъ: *догматы суть богооткровенныя истины, содержащія въ себѣ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человеку, хранимыя, опредъляемыя и преподаваемыя православною церковью, какъ непререкаемыя, неизмънныя и обязательныя для вьсьх вступющихь привила отры.* Изложеніе въ системѣ, выясненіе, научное обоснованіе догматовь и составляетъ содержаніе Догматическаго Богословія. Понимаемое въ смыслъ науки Догматическое Богословіе,

такимъ образомъ, есть не что иное, какъ *система православнаго христіанскаго вѣроученія*, иначе—систематическое изложенеіе православно-христіанскаго ученія *о тріипостасности Бога, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ въ отношеніи къ міру и въ особенности къ человеку*;

§ 3. Важность и значеніе догматовъ. Опроверженіе мнѣнія, будто сущность христіанства состоитъ въ его нравственномъ ученіи, а догматы не имѣютъ существеннаго значенія.

I. Догматы вѣры, содержа въ себѣ ученіе о Богѣ и домо-строительствѣ человѣческаго спасенія, выражаютъ и опредѣляютъ самое существо христіанской религіи, какъ возстановленнаго воплощеннаго Сыномъ Божиимъ союза Бога съ человекомъ; всѣ другія христіанскія истины—нравственныя, богослужебныя, каноническія—имѣютъ значеніе для христіанина въ зависимости отъ признанія догматовъ, въ которыхъ имѣютъ для себя и точку опоры. Отсюда видно, что догматы вѣры имѣютъ первостепенное значеніе въ христіанской религіи. Такое значеніе и усволяется имъ какъ откровеніемъ, такъ и церковію. Откровеніе требуетъ исповѣданія догматовъ, какъ первѣйшаго и необходимаго условія для достиженія спасенія, чѣмъ ясно показываетъ и самую ихъ важность. Спаситель поучалъ: *се же есть животовъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3; ср. 3, 16, 36; 6, 29; 8, 24). Повелѣвая апостоламъ, при отправленіи ихъ на всемірную проповѣдь, учить народы вѣрѣ въ *Отца, и Сына, и Святаго Духа*, Онъ говорилъ: *иже вѣру имеютъ и крестятся, спасены будутъ, а иже не имеютъ вѣры, осуждены будутъ* (Марк. 16, 15—16; ср. Матѣ. 28, 19). Сообразно съ сими апостолами учать: *безъ вѣры невозможно угодили Богу* (невозможно, напр., ни любить Бога, ни надѣяться на Него, ни молиться Ему и т. д.): *вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и възскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6, ср. Рим. 10, 9—11), а евангеліе Іоанна и на-

писано, дабы мы увѣровали, что *Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вступя, имѣли жизнь во имя Его* (Іоан. 20, 31; ср. 1 Іоан. 5, 12).

Такъ смотрѣла всегда и церковь на значеніе догматовъ. Принимая въ свои нѣдра новыхъ членовъ, она непременно требуетъ отъ нихъ предварительнаго познанія догматовъ и исповѣданія своей вѣры; и тогда какъ терпятъ въ нѣдрахъ своихъ грѣшниковъ противъ заповѣдей, отлучаетъ отъ себя всѣхъ ушорно противящихся или искажающихъ ея догматы, какъ мертвые и гнилыя члены. Ублажаемыя же ею мученики и исповѣдники предпочитали лучше претерпѣть жестокия страданія и смерть, чѣмъ отречься отъ вѣры въ догматы, своею кровію, такимъ образомъ, свидѣтельствуя о важности догматовъ.

Усвоеніе откровеніемъ и церковію первостепенной важности догматамъ вѣры въ ряду другихъ христіанскихъ истинъ вполне оправдывается и ихъ великимъ жизненнымъ значеніемъ для человѣка. Догматы вѣры прежде всего въ высшей степени удовлетворяютъ *потребностямъ человеческого разума*. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы не задавался вопросами: какъ должно представлять себѣ безусловное бытіе, которое само собою предполагается за условнымъ и конечнымъ? Кому или чему все существующее обязано первоначальнымъ своимъ происхожденіемъ? Какая высшая сила поддерживаетъ бытіе вселенной и управляетъ ею? Для чего существуетъ этотъ міръ? Какое положеніе въ немъ человѣка? Откуда и какъ явился человѣкъ на землѣ? Какое его назначеніе? Какова его послѣдняя судьба? Откуда зло въ мірѣ? и т. п. И вопросы эти—не вопросы простой любознательности, а возбуждаются самими существенными потребностями нашей жизни, и требуютъ рѣшенія своего для успокоенія всего нашего существа. Только при полномъ огрубѣніи въ духовномъ отношеніи и испаденіи по характеру своей духовной жизни до животнаго состоянія человѣкъ перестаетъ задаваться ими и тревожиться надъ ихъ разрѣшеніемъ. На всѣ эти неотступные и важные вопросы и даетъ отвѣтъ христіанство въ своихъ догматахъ, и отвѣтъ столь полный и совершенный, какого не можетъ дать и не даетъ ни одна другая религія или философія.

Опредѣля мировоззрѣніе христіанина, догматы христіанскіе *черезъ то самое* имѣють могущественное и благотворное вліяніе на всю его жизнь и дѣятельность, въ особенности же зависить отъ нихъ жизнь *религіозно-нравственная*. По свидѣтельству исторіи, религіозное мировоззрѣніе имѣеть нестрашное опредѣляющее вліяніе на жизнь человѣческую во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ и отношеніяхъ.—на жизнь не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ народовъ. Обзорѣніе главнѣйшихъ цивилизацій міра: цивилизацій индусовъ, персовъ, евреевъ, китайцевъ, классическихъ и новыхъ народовъ, убѣждаетъ, что въ основѣ ихъ лежитъ религіозное мировоззрѣніе. И чѣмъ оно выше, совершеннѣе, тѣмъ благотворнѣе его вліяніе. Но что можетъ быть выше и совершеннѣе мировоззрѣнія, которое предлагаетъ христіанство въ своихъ догматахъ и, слѣдовательно, благотворнѣе его? Возродивъ по своему появленію къ новой жизни во всѣхъ отношеніяхъ дохристіанское человѣчество, и возражая каждому вѣрующаго въ послѣдующее время, христіанство всегда было и до сихъ поръ остается главнымъ источникомъ прогресса въ человѣчествѣ. Свое благотворное вліяніе оно оказываетъ на всѣ области мысли и жизни, на философію, опытные науки, искусство, поэзію, на жизнь государственную и семейную, на международныя отношенія и пр. И такое вліяніе христіанство производитъ хотя и совокупностію содержащихся въ немъ истинъ, но прежде всего именно своими умозрительными истинами, потому что собственно эти истины указываютъ *путь*, по какому должно направляться духовное совершенствованіе человѣка, и даютъ *побужденія* къ неуклонному слѣдованію по нему.—Что же касается значенія догматовъ въ частности для *христіанской духовно-религіозной жизни*, то по отношенію къ ней они являются тѣми внутренними и сокровеннѣйшими разумными основами, на которыхъ она созидается, получая въ то же время отъ нихъ свой надлежащій характеръ и направленіе. Въ прямой зависимости отъ нихъ находится и вся нравственная дѣятельность христіанина, и характеръ и направленіе его религіозныхъ чувствованій. Самое стремленіе его къ достиженію христіанскаго спасенія, возможное лишь подъ условіемъ признанія объективныхъ

основаній этого спасенія, которыя указываются именно въ догматахъ, не будетъ имѣть для себя основы и достаточныхъ побужденій безъ вѣры въ догматы. Благодать Божія, усвоившая людямъ плоды искупленія и содѣйствующая ихъ духовному совершенствованію, даруется только подъ условіемъ вѣры въ догматы (Марк. 16, 16; Дѣян. 15, 11; Рим. 8, 30 и др.).

II. Понятно отсюда, какъ должно смотрѣть на то, довольно распространенное нынѣ воззрѣніе, будто сущность христіанства состоитъ въ его возвышенномъ нравственномъ ученіи, въ ученіи о любви, а догматы не имѣютъ существеннаго значенія. То правда, что въ ученіи І. Христа и апостоловъ исполненію заповѣдей усвоится значеніе необходимаго условія для вступленія въ царство Божіе (Мѡ. 7, 21; Іак. 2, 14—26; Гал. 5, 6; 1 Кор. 7. 19 и мн. др.); вѣра, въ смыслѣ холоднаго согласія разсудка на принятіе истинъ откровенія, безъ соотвѣтствующей нравственности, сближается апостоломъ съ вѣрою бѣсовскою, ибо и *бѣсы вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 2, 19); значеніе заповѣдей, какъ истинъ практическихъ и потому постоянно осуществляемыхъ въ жизни, по сравненію съ догматами, истинами умозрительными,—и понятнѣе и очевиднѣе. Но это не даетъ основанія для отрицанія важности догматовъ. Если бы они не имѣли значенія, то незачѣмъ было бы и учить людей истинамъ богоповнанія. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ І. Христосъ явился не для того только, чтобы научить нравственности, но чтобы даровать и истинное познаніе о Богѣ. *Вѣрны же, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ (святъ и) разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ: сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20). Вѣру въ догматы, какъ сказано выше, Онъ поставлялъ необходимымъ условіемъ спасенія. Что христіанство и на самомъ дѣлѣ отнюдь не есть одно правоученіе безъ вѣроученія, напротивъ, что все христіанское ученіе о нравственности основано на догматахъ вѣры и виѣ связи съ ними не имѣетъ своего истиннаго и полнаго значенія, это особенно ясно можно видѣть изъ слѣдующаго. Основное ученіе христіанства есть ученіе о *царствѣ Божіемъ*. Царство Божіе есть высшее благо, къ дости-

женію котораго должны быть направлены всѣ усилія христіанина, вся его нравственная дѣятельность. Устремится это царство среди людей и для людей дѣйствіями Бога и дѣйствіями человека. Дѣйствія Бога въ устройствѣ его и указываются содержаніемъ догматовъ вѣры, а то, чего требуетъ Богъ отъ людей для вступленія въ устроенное Имъ царство, составляетъ содержаніе нравственнаго ученія христіанства. Уже это одно показываетъ какъ важность догматическаго ученія, такъ и зависимость отъ него правоученія. Если отвергать послѣднее отъ перваго, то христіанское правоученіе утратитъ свою точку опоры, и то, что его отличаетъ и возвышаетъ предъ нравственностію языческою, не знающею (кромя другихъ основъ нравственности, указываемыхъ въ христіанствѣ, особенно) ни домостроительства спасенія рода человѣческаго, ни окончательной цѣли его существованія и потому не имѣющей надежды, безъ каковой нельзя понять и цѣли нравственныхъ усилій человека. Вообще, только при крайнемъ предубѣжденіи противъ христіанскаго догматическаго ученія возможно отвергать значеніе для нравственной жизни христіанина, напр., вѣры въ личнаго Бога, всевѣдѣщаго, всевѣдущаго, всеправеднаго и всемогущаго Мздовоздаателя, вѣры въ божественное міроуправленіе и нравственный міропорядокъ, вѣры въ Бога Искупителя и Освятителя, въ загробную жизнь, воскресеніе мертвыхъ и пр. Тѣсную связь между христіанскими догматическими и нравственными истинами выставляетъ на видъ и само св. Писаніе, когда напр. говорятъ: *да освятитесь, и будете святы, яко святъ есмь Азъ, Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44); *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24); *будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36); *бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 32); *чающе* (втораго пришествія Христова и новыхъ неба и земли) *потщитесь нескверни и непорочи Тому* (предъ Нимъ, т. е. І. Христомъ) *обртисия въ миръ* (2 Петр. 3, 14); *иже мертви не встають, да ямы и піемъ, утръ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32) и мн. др.

Односторонне въ частности и мѣлае, что догматы вѣры потому не имѣютъ существеннаго значенія, что сущность христіанства состоитъ *въ ученіи о любви*. Правда, заповѣдь о любви— основная заповѣдь христіанскаго нравоученія, но она всецѣло основывается на христіанскомъ вѣроученіи. Такъ, что касается любви къ Богу, то она уже потому невозможна при отрицаніи важности догматовъ, дающихъ намъ понятіе о Богѣ, Его совершенствахъ и отношеніи къ намъ, что любить мы можемъ только того, кого знаемъ, а кого не знаемъ, того не можемъ и любить. Кромѣ того, *любь отъ Бога есть* (1 Іоан. 4, 7), *изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 4, 5) и, конечно, подъ условіемъ вѣры въ Бога. Но безъ любви къ Богу невозможна и истинная христіанская любовь къ ближнимъ, ибо она есть лишь плодъ или слѣдствіе любви къ Богу (1 Іоан. 4, 7—11; Іоан. 14, 21, 23). Въ связи съ догматомъ искупленія существеннѣйшія свойства христіанской любви, отличающія ее отъ любви естественной (и т. н. гуманности), именно—всеобъемлемость любви, должествующей простирается даже на враговъ, и полнота благожелательности, до готовности на самопожертваніе ради блага ближнихъ, не могутъ быть и помяты. По выраженію св. Игнатія Богоносца (въ посл. Ефес. IX, 14) отношеніе между вѣрою въ догматы и любовію таково: „вѣра есть путеводитель, любовь— путь къ Богу“.

§ 4. Неизмѣняемость и неусовершенность христіанскаго вѣроученія со стороны содержанія и числа догматовъ. Возможная усовершенность догматовъ вѣры; раскрытіе ихъ въ церкви.

I. Православная церковь признаетъ, что въ ученіи Іисуса Христа и Его апостоловъ однажды навсегда дана вся необходимая человѣку въ его земномъ бытіи истина (Іуд. 1, 3), и что не только не было, но и не должно ожидать со стороны Бога непосредственнаго откровенія людямъ послѣ Іисуса Христа *новыхъ* какихъ либо догматическихъ истинъ, сверхъ уже данныхъ. Сколько ихъ открыто Богомъ черезъ пророковъ и воплотившимся Сыномъ Божиимъ, столько и должно оставаться на всѣ времена, пока